

Многие из нас держат в тайне различные вещи из своего прошлого. Мы не подавляем их, мы просто не чувствуем себя комфортно, когда говорим о них даже с близкими друзьями.

Билли Моррис - не исключение. Всего через несколько лет после окончания колледжа он использует свое образование журналиста-вещателя в качестве репортера на местном телеканале. Это маленькая станция в маленьком городке. Билли надеется, что однажды он будет работать в большом городе на национальном филиале. Сейчас он только начинает, и это его устраивает, потому что он знает, что многие известные в отрасли люди начинали свою карьеру на маленьких станциях в маленьких городах.

Он холост, живет в квартире с двумя спальнями и в целом доволен своим положением в жизни. Но в последнее время есть кое-что, что беспокоит его, гложет, как зуд, который никак не проходит. И это что-то - то, что он не осмеливается обсуждать с друзьями. Это началось со снов о его маме в разных стадиях раздевания, а затем переросло в то, что Билли стал более вовлеченным в эти ночные табу. Сны начались несколько месяцев назад, и он не сомневается, что именно спровоцировало их появление. Если он что-то и подавлял, так это то, как его мама расхаживала по дому в откровенных нарядах. Ребенок Билли не обращал на это внимания. Подросток Билли, у которого бушевали гормоны, обращал на это внимание. Больше всего его смущало, когда мама ловила его взгляд, а затем улыбалась с удовлетворением. Он быстро отводил взгляд, стыдясь и смущаясь. Между ними ничего не было сказано, и Билли никогда не говорил об этом ни отцу, ни младшей сестре.

Эти "разоблачения", как он называл их в средней и младшей школе, прекратились в выпускном классе средней школы. Когда он был рядом, мама перестала надевать на него откровенные наряды. Он не знал, почему, и не собирался спрашивать. После того как он уехал в университет, воспоминания о том, как его мама делала работу по дому в откровенной одежде, такой как короткие шорты и прозрачные пеньюары, канули в лету. Он не забыл об этом, просто у него были другие приоритеты - учеба, а также свидания с несколькими девушками, которых он встречал в кампусе и за его пределами.

Но теперь, в самом начале своей медийной карьеры, ему снятся сны о том, что на самом деле произошло, и о том, что, по всей видимости, он хочет, чтобы произошло. Если нет, то зачем его подсознанию создавать такие эротические образы, образы, которые вызывают влажные сны и постыдные желания?

У него и его мамы Трейси никогда не было неподобающих отношений. Не было никаких неуместных прикосновений, никаких сексуально откровенных замечаний, никаких явных попыток с ее стороны соблазнить его, хотя Билли сомневается в последнем. Образы того времени, когда он жил дома, снова преследуют его. Трейси, одетая в короткую ночную рубашку, наклоняется над стиральной машиной, обнажая свою сексуальную попку. Трейси, читающая в постели, с ночной рубашкой, натянутой до верха ее полных, кремовых бедер. Трейси, сидящая на корточках и использующая шланг пылесоса, чтобы пропылесосить под мебелью, в коротком халатике. И на ней не было трусиков. Образы - яркие, несомненно эротичные и беспокоящие настолько, что Билли подумывает обратиться к секс-терапевту.

Однако сначала он начинает читать в Интернете об Эдиповом комплексе - теории, разработанной Зигмундом Фрейдом для объяснения привязанности ребенка к матери в раннем

детстве. Обычно комплекс разрешается, когда мальчик начинает отождествлять себя с отцом. Но что если он не разрешается? Билли не находит много материала об этом, только то, что у мальчика могут развиваться "ненормальные" сексуальные отношения, когда он станет взрослым. Пока что с ним такого не происходило. У него были, как он считает, "здоровые" сексуальные отношения с прошлыми подругами.

Между тем, сны продолжают, сны, о которых он постеснялся бы рассказать даже сексотерапевту. Поэтому он отказывается от этой идеи. В последнем сне он заходит в спальню своей мамы и видит, что она одета в черный тедди, сидит на кровати, подогнув под себя ноги, с обнаженной киской. Мам, зачем ты это надела?" - спрашивает он. Она отвечает: "Чтобы возбудить тебя, сынок. Нравится? Проснувшись, он обнаруживает, что у него стоит стояк, который он без колебаний принимает, давая волю своему воображению. Он продлевает сон, представляя себе вещи, которые доводят его до быстрой кульминации и в то же время оставляют его в стыде.

Немыслимое становится более мыслимым - столкнуться с Трейси. Но эта идея кажется более постыдной, чем рассказать друзьям или секс-терапевту. Он представляет себе несколько вариантов реакции. Она будет смеяться над ним. Или она может быть потрясена до такой степени, что скажет ему, чтобы он убирался с глаз долой. Или, как в его мечтах, ей понравится то, что она услышит, и она поможет ему осуществить эти мечты. Опять же, вспоминая то время, когда он жил дома, у нее должен был быть мотив одеваться так, как она одевалась, ухмыляться, когда он тарашился, а затем, в последний год его учебы в школе, появляться более прикрытой, когда он был дома.

Наконец, когда любопытство берет верх, Билли решает навестить Трейси. Она теперь пустует, живет в том же доме в стиле бунгало, обшитом белым картоном, в котором жила до развода с бывшим мужем Леонардом Моррисом. Он звонит первым, говорит, что ему нужно кое-что обсудить. "Электронная почта или смс не подойдут", - говорит он.

"Надеюсь, ничего страшного не случилось. Ты в порядке?"

"Все отлично. Увидимся после работы".

Ранним вечером Билли садится за руль своей Honda CRV, его нервы в беспорядке. Он не уверен, как ему подойти к этой деликатной теме, которую, по его мнению, очень немногие сыновья обсуждают со своими мамами. Сначала он должен напомнить ей о том, как она обычно одевалась по дому. Это будет достаточно сложно. Но вот погружение в сон... Это кажется непреодолимым, настолько, что у него возникает искушение повернуть обратно к дому. Но это не решит его проблему. "Нет, вот что я должен сделать", - говорит он вслух.

Он подъезжает к дому, паркуется на обочине, затем идет по дорожке из плитняка к входной двери и нажимает на тяжелый латунный стук. На нем консервативная одежда, в которой он ходил на работу: оливковые брюки и синяя рубашка на пуговицах.

Трейси встречает его в белых брюках, зелено-белой блузке в полоску и черных туфлях. Она

была в этом же наряде, когда он и его сестра Марлин приходили на ужин. Ничего провокационного. Тем не менее, Билли замечает, как обтягивающие брюки подчеркивают изящные изгибы ее стройных бедер. Ей скоро пятьдесят, но ее светло-каштановые волосы, концы которых завиваются чуть ниже плеч, все еще лишены седины. Он всегда замечал, как чувственно и соблазнительно она зачесывает назад волосы и качает головой, ее полные губы при этом слегка расходятся. Он никогда не думал, что она на самом деле пытается быть соблазнительной; это просто ее манера.

Сняв очки в проволочной оправе, он наклонился, чтобы поцеловать ее. Ему пришлось это сделать, ведь она ростом всего пять четыре, а его долговязый рост - шесть два.

Пройдя в гостиную, она говорит: "Билли, что тебе принести выпить? На прошлой неделе вы с Марлин восторгались Мерло, которое я подала".

"Это было бы здорово", - говорит он, больше, чем она, думает он. Ему нужно что-то, чтобы успокоить нервы.

Он также соглашается с ее предложением поговорить на заднем дворике. Теплый весенний вечер идеально подходит для того, чтобы насладиться прекрасным вином и поболтать. Однако он предполагает, что Трейси может подумать, что то, о чем он планирует поболтать, не очень приятно.

<http://erolate.com/book/2590/62397>